

Глава 23.1: Беседа о любви

Си Яньцин только на мгновение показал ошеломленное выражение, прежде чем направился за ним быстрыми шагами. Он схватил Ло Фэя за руку и уставился на того, не двигаясь.

Хорошо, вообще-то, он немного растрогался и не знал, что сказать. Ло Фэй ... Ло Фэй казался немного странным.

Си Яньцин вспомнил, что раньше, когда он касался Ло Фэя, тот всегда подсознательно избегал этого, и иногда, когда он имел плохое настроение, то мог даже показать нетерпеливое выражение. Но теперь все по-другому. Он просто схватил Ло Фэя за руку. Ло Фэй не стряхнул его, и даже позволил ему держать ее!

Боже мой, он же не спит?!

Си Яньцин вдруг не смог осмыслить ситуацию. Когда Ло Фэй вышивал, не так давно, разве он не вышил большого тигра? Он помнил это ясно. Когда пришел Хань Сюй и упомянул большого тигра, цвет лица Ло Фэя тут же изменился, и казалось, что ему не хотелось больше говорить на эту тему. Неужели он все еще думает о его кузене?

Впрочем, всегда хорошо, если он изменил точку зрения!

Си Яньцин слегка кашлянул и задал крайне глупый вопрос:

— Ты, ты настоящий?!

Ло Фэй был все еще несколько смущен, и когда он услышал это, он внезапно разозлился:

— Если нет, то ты считаешь меня какой-то надувной куклой! Ты свинья!

Сейчас Си Яньцин смог убедиться в этом, это его маленький ослик!

Такой застенчивый, сердитый вид, выглядящий немного цундере, но также чрезвычайно восхитительный, как будтоговорящий: Ты дурак! Почему ты уже не идешь меня уговаривать? Я злюсь!

Си Яньцин чувствовал, что каждый раз, когда он видел подобное, его бьющееся сердце не могло не начать колотиться, а при этом ощущая в сердце зуд и мягкость, как будто его нежно царапали когти котенка.

Ло Фэй был снисходителен, но не избалован, красив, но не пытался бесстыдно соблазнить, и

его поведение при обращении ко всем было вежливым. Хотя иногда он злился, он никогда не создавал проблем. Ему хотелось спросить, как такой человек может ему не нравиться?!

Си Яньцину хотелось сорвать звезды и луну для Ло Фэя, чтобы использовать их в качестве лодки. Он обнял Ло Фэя:

— Надувная кукла? Позволь мне обнять и узнать!

— Эй, эй, эй! Что ты пытаешься делать на улице среди бела дня, извращенец?! — Лицо Ло Фэя мгновенно покраснело. — Быстро отпусти меня! Объятий не допускается!

— Буду обниматься! Кого волнует, что я извращаюсь со своей женой? — Си Яньцин, видя, что Ло Фэй не отталкивает его с силой, как он делал раньше, он стал еще более уверен в своем сердце, что Ло Фэй не испытывает к нему неприязни. — Ло Фэй, Ло Фэй, у тебя ведь нет теплового удара?

— Нет, никакого теплового удара, но ты, видимо, сошел с ума! — Задавая такой глупый вопрос, его IQ закончился, переохладившись в тени? !

— Сойти сума от любви? Не важно, я просто хочу обнять тебя немного. — Си Яньцин уткнулся лицом в шею Ло Фэя и принялся. — Такой ароматный. Что мне делать? Я чувствую, что все мое тело обладает бесконечной энергией.

— Тогда почему ты все еще колеблешься? — сказал Ло Фэй — Скорее, принеси воды, чтобы полить огород!

— Не шуми, — в голосе Си Яньцина звучал смех, и его рука медленно погладила спину Ло Фэя. — Как насчет того, чтобы просто полить твой сад?

— Не в порядке! — Ло Фэй немедленно оттолкнул Си Яньцина, — Я, я, я, если ты не пойдешь, я пойду! — Черт, как он мог забыть, что Си Яньцин все еще хочет использовать свой Ян, чтобы делать с ним то и это, но палка Си Яньцина такая большая, слишком пугающая! Нет, все равно надо держаться от него подальше, иначе это опасно для его хризантемы!

Ло Фэй вспомнил о боли, которую он чувствовал, когда его хризантема была ранена, неважно какое настроение у него было ранее, оно пропало. Это не застенчивость, это больше похоже на страх.

Си Яньцин не знал, плакать ему или смеяться, и смотрел, как Ло Фэй берет ведро с водой и идет в сад, но он не налил в него воды, откуда могла взяться вода для огорода? !

Хорошо, он доволен тем, что у него есть. По крайней мере, теперь он знает, что Ло Фэй тоже думает о нем, тогда, по крайней мере, они могли бы сделать следующие шаги.

Си Яньцин пошел за водой, когда увидел, что Ло Фэй ходит по саду туда-сюда, не зная, о чем он думает, он крикнул:

— Ло Фэй!

Ло Фэй остановился на месте:

—Что?

Си Яньцин собирался дать ему воды, чтобы Ло Фэй смог полить овощи, и не стал стыдливо прятаться от него, неожиданно, с переднего двора донесся голос Ло Жу:

— Эр-гэ, Си-гэ, вы дома?

Ло Фэй в этот момент все еще переживал о том, как замять предыдущие события, не испытывая неловкости, и услышав призыв, тут же поспешно ответил:

— Здесь! В огороде, подходи Санбао!

Ло Жу пришла, последовав на звук его голоса:

— Эр-гэ, цыплята Тети Пань теперь могут выйти из гнезда, мама спрашивала, не хотите ли вы купить. Если хотите их купить, то должны быстро идти и посмотреть, иначе другие люди выберут всех лучших, и больше не останется.

Ло Фэй хотел разводить кур. Когда он ходил к Ло Жу, чтобы учиться готовить, он иногда упоминал об этом. Итак, Ло Жу немедленно направилась к нему, чтобы рассказать о деталях продажи молодых цыплят Тетей Пань.

Куриные и утиные загоны дома уже сделаны, теперь они просто ожидали своих “новых хозяев”. Ло Фэй даже не подумал, прежде чем ответил:

— Подожди меня, схожу за деньгами, а затем пойдем.

В своем сердце Си Яньцина подумал: да, если бы маленькие утки дважды взмахнули крыльями, они смогли бы убежать. Казалось, что он мог только приготовить немного воды и ждать его возвращения домой, чтобы он мог помочь им “сбросить перья”! Вместо того, чтобы позволить им убежать!

Си Яньцин сказал, чтоб он отправился вместо него, и взял немного дров, чтобы вскипятить воду.

Думая, что сегодня тепло, Ло Фэй раздумывал о том, как ночью будет удобно сначала отмокнуть в ванне, а затем и поспать. С другой стороны, он будет занят заботой с маленькими цыплятами. Он также хотел этого, и это тоже мило! Черт побери, как красиво, как гнездо может оказаться таким интересным?! Таким образом, он хотел бы позвать Си Яньцина, чтобы тот пришел и забрал с собой гнездо!

У Тети Пань было два сына, оба работали в городе, поэтому Тетя Пань обычно оставалась дома одна. Посчитав, что эти двое сыновей еще не женаты, и, кроме того, что они каждый год засевают землю, они также просто выводят цыплят и утят. Хотя с этим они не смогли заработать много, возможность сэкономить немного все еще была важна.

В это время многие уже пришли в дом Тети Пань, кроме Ло Фэя, Ло Жу, Ли Юэхуа, находился также Хань Сюй и его мать. Не заняло много времени прийти и для их соседки Тети Чжоу, и после нее прибыли сияющие Цинь Гуйчжи и Цзян Байнин, никто не знал, что случилось, чтобы сделать их такими счастливыми.

Ло Фэй был слишком ленив, чтобы иметь дело с этими двумя, одним большим и одним маленьким ублюдком.

— Тетя Пань, я хочу двадцать, пожалуйста, дайте мне десять самок и десять самцов.

— Ты хочешь так много самцов? — обычно приходящие к ней за цыплятами, покупали больше самок, потому что все они хотели съесть больше яиц, бесполезно иметь так много самцов.

— Да, Тетя Пань. Мы будем разводить петухов, чтобы съесть их во время новогодних праздников, а куры могут нестись. — Ло Фэй подумал о десяти курицах; даже если каждая из них занимал трехдневную смену, чтобы отложить яйца, для еды с Си Яньцином им достаточно. Здесь нет холодильника, поэтому они не могут хранить слишком много.

— Тогда как насчет такого, Тетя Пань зарабатывает на этом совсем чуть-чуть, поэтому не даст скидку, но Эрбао, ты берешь много, поэтому я дам тебе дополнительного. Я поймаю одиннадцать самцов и десять самок. — сказала Тетя Пань, — Но потом ты никому не скажешь, что Тетя Пань добавила тебе дополнение, ах.

— Можете быть уверены, я точно не стану. — Ло Фэй, увидев, что Тетя Пань смотрит на цыплят, взял корзину, которую принес с собой, и отдал ей:

— Спасибо, Тетя Пань.

— Не благодари меня, ты и тот сопляк Си, новая пара, заставляете людей хотеть лелеять вас. — характер Тетушки Пань был довольно приятен, учитывая, что ранее Си Яньцин помогал носить вещи для нее, поэтому она специально выбрала лучших из них для Ло Фэя.

— Айо, Лю Фэн, почему ты отдала ему всех хороших? Мы тоже хотим купить, а ты берешь столько же денег у нас обоих, ты не можешь просто отдать нам всех остальных? — Цинь Гуйцзи заметила, что все те, что оказались в корзине Ло Фэя, были хорошими, и стала немного несчастной, — Мы все ходили здесь ногами, ты слишком предвзята.

Примечание: Цинь Гуйцзи говорит, что До Фэй не имеет особого статуса, т. е. прибыл на лошади / экипаже, поэтому его не следует относиться по особому.]

— Если ты считаешь, что я слишком предвзята, почему бы тебе просто не покупать у меня? — Тете Пань больше всего не нравилось, как Цинь Гуйцзи смотрит на людей свысока. Услышав сказанное, она также не хотела беспокоиться о той.

— Это не возможно, — Цинь Гуйцзи тщательно поддержала Цзян Байнина, и сказала особенно самодовольным тоном:

— Байнин моей семьи получил хорошие новости. Тушение старой курицы является наиболее питательным. Я должна купить еще несколько и сделать больше тушеного мяса для него в течение этого времени.— Ее глаза осмотрели тело Ло Фэя. — Ли Юэхуа, Ло Фэй из твоей семьи и Си Яньцин женаты уже некоторое время, верно? Почему до сих пор нет никаких признаков активности?

— Прошло мало времени с тех пор, как они поженились, и оно сладко, как мед. Это не похоже на некую другую молодую пару, которая только что поженилась и не прошло много времени, чтобы ругаться так громко, что вся деревня знает об этом. — Ли Юэхуа также не была слабачкой. Услышав, как Цинь Гуйцзи издевается над Ло Фэем о том, что тот не может забеременеть, она прямо рассказала об инциденте, о котором она слышала некоторое время назад. Деревня не так уж велика, кто не знал, кого? Новости о семье Цзян, приходившей, чтобы забрать Цзян Байнина уже облетела округу.

— Быть милыми друг с другом, как мед, и все же не забеременеть, значит, он не может забеременеть? — Цинь Гуйцзи закатила глаза и похлопала рукой Цзян Байнина, — Зато моя семья преуспела.

<http://bllate.org/book/15668/1402192>